

— Он что? — спрашивает Гилберт. — У него был флот, семь эскадрилий Доспехов и три пехотных полка! А 422-й практически выпотрошил каркуссанские войска! Как же его так разгромили?!

— Я не могу плохо отзываться о командующем, но мне кажется, что он несколько самоуверен и видимо решил послать всех своих людей на один город сразу, не ослабив предварительно его оборону. — Леон ворчит. — Наверное, хотел добраться до столицы и захватить ее до того, как я и 422-й закончим отдыхать. Для графа и командующего он не самый лучший стратег. — Он поворачивается к посыльному. — А 422-му сообщили?

— Да, сэр, они уже собираются, — кивает посыльный. — Никто не выглядел радостным, сэр.

— Неудивительно. — Леон хмыкает, поднимаясь на ноги. — Прошу прощения, лорд Гилберт, но, боюсь, нам придется прервать нашу трапезу — долг зовет.

— Тогда позволь мне доставить тебя на вашу базу, — улыбается наследник Редгрейвов. — Я бы предпочел лично увидеть Призрачный полк в действии.

=X=X=X=X=X=X=X=

Гилберт не чужд войны.

Он сам участвовал в нескольких войнах и получил признание за доблесть на поле боя. И с тех пор он научился сдерживать пыл логикой и опытом и стал способным администратором и оратором. Но он все еще помнит, как ведутся войны. Нужны были солдаты и мехи. Нужна тактика и скорость, но также и эффективная стратегия.

Стоя на мостике своего личного корабля "Фокусное пламя", он наблюдает за приближением Призрачного полка к городу каркуссанцев и видит его эффективность в действии.

Полк разделился на три отдельных отряда, идущих с юга, запада и северо-востока, каждый из которых состоял из четырех кораблей и 350 элитных солдат полка. Южный и западный отряды сопровождали по два доспеховых эскадрона, а северо-восточный отряд Леон сопровождал сам. За ними шли еще корабли, уцелевшие после катастрофического нападения командующего Йегера.

Их задачи были просты: Доспехи 422-го должны были прорвать оборону и открыть плацдарм для высадки кораблей и размещения пехоты. Затем, пока основные силы высаживаются на берег и отвлекают защитников, 422-й должен пронестись по улицам и захватить главное административное здание, обезглавив руководство защитников, чтобы они были вынуждены сдаться.

Простой, эффективный, но слишком сильно отклоняющийся от стандартной доктрины

Хольтфолта, о чем граф Йегер громко протестовал во время стратегического совещания.

— При всем уважении, командующий, но стандартная доктрина Хольтфолта привела к гибели почти двух тысяч человек, потере трех эскадрилий Доспехов и потоплению трети флота подкрепления. — Леон возразил с той холодной логикой, которую Гилберт видел у своего отца. — Более того, вы провалили свою атаку. Теперь позвольте мне спокойно планировать свою.

— Ты смеешь говорить со мной в таком тоне?! — прохрипел мужчина. — Да я граф!

— А еще ужасный тактик. — Возразил Леон. — А теперь замолчите и дайте мне составить план.

Гилберт быстро воспользовался своими полномочиями и выпроводил ошеломленного графа из комнаты, чтобы 422-й мог приступить к выработке стратегии. Вмешательство некомпетентного человека им не потребовалось.

Теперь он наблюдал за тем, как приводится в действие план, обращая особое внимание на северо-западное острие атаки, где Леон в одиночку осуществлял поддержку. Каркуссанские Доспехи вылетают навстречу 422-му, вдвое превосходя их по численности, и они вступают в перестрелку, переходящую в жестокую рукопашную.

Вот только... Она не была жестокой. В ней нет ни махания руками, ни ударов, которые, как ожидал Гилберт, Доспехи будут использовать в ближнем бою; вместо этого Доспехи 422-го используют ускорение, чтобы сократить дистанцию и нанести колющие и режущие удары по кабинам каркуссанских Доспехов, эффективно убивая пилотов и отправляя боевые машины в небо. Они не просто летают, как обычные Доспехи, а танцуют – скользят туда-сюда, крутятся в разные стороны, уклоняясь от огня и нанося ответные удары из орудий.

И они держались молодцом. Десять Доспехов против двадцати. Они уничтожали их одного за другим без единой потери – и все они были практически новичками. Как они смогли...

— Лорд Редгрейв, — говорит корректировщик. — Докладываю о северо-восточном острие атаки. Все вражеские Доспехи уничтожены.

— Уже? — Гилберт удивился. — Что... покажи!

На мостике корабля материализуется экран – заклинание, наложенное одним из заклинателей на борту. Наследник Редгрейвов смотрит, как одинокий Доспех парит на месте, перезаряжая ружье, пока дымящиеся обломки каркуссанских Доспехов падают с неба.

— Битва только началась, а он уже... — пробормотал Гилберт, глядя на него расчетливым взглядом. — И он совсем один, без всякой поддержки... Насколько же он способный?

Затем Доспех Леона заканчивает перезарядку и на полной скорости летит к линии обороны.

Он пронесется сквозь огонь с легкостью хищной птицы, сокращая расстояние с бесстрашием воина, который знает, что его не победить простой тактикой.

Он тяжело приземляется и скользит по земле, разбрасывая искры и грязь. Затем он начинает убивать.

— Святые... — пробормотал Гилберт, и команда мостика "Фокусного пламени" разразилась шепотом, наблюдая за тем, как Леон расправляется с каркуссанцами через экран. — Его не остановить...

Он несется вперед, скользя по земле и уклоняясь от атак – левитируя, подпрыгивая, даже вращаясь. Позиции пехоты уничтожаются выстрелами из дробовика, люди превращаются в фарш и красный туман. Каркуссанские Доспехи налетают на него с клинками наперевес, но Леон просто пробирается сквозь них и рассекает их красивыми крутящимися ударами. Перед Леоном приземляется командирский Доспех и открывает огонь из своих ружей, но Доспех Леона просто пролетает мимо его выстрелов. Затем он включает двигатели и падает на землю, пробивая своим клинком торс вражеского Доспеха и пригвождая его к земле.

Леон даже не вынимает клинок – он просто отсоединяет его от руки, переставляет дробовик в незанятую руку и размахивает запасным клинком, продолжая расправу. В укрепленных зданиях стены крошатся от мощных ударов ногами с обратным шарниром или просто рассекаются клинком. Склады с боеприпасами сторают, а казармы расплющиваются под ногами Доспеха. Стационарные пушки превращаются в металлолом бесстрастными пинками или выверенными взмахами клинка.

Через несколько минут после приземления Леона зона высадки северо-западной группировки была очищена от любого сопротивления. Остальные солдаты за это время только закончили борьбу с воздушными противниками и только сейчас приступили к очистке своих посадочных площадок.

С этим городом покончено, думает Гилберт. Леона здесь ничто не остановит, и, по всей вероятности, руководство быстро капитулирует перед лицом такого противника. В противном случае их подчиненные насильно сместят своих лидеров и бросятся к ногам Леона. Когда Леон вышел на поле боя, битва для каркуссанцев была уже проиграна.

Гилберт мысленно пересматривает свою первоначальную оценку сроков завершения завоевания Каркуса – с двенадцати месяцев до пяти. Может быть, и четырех, если другие города решат сдаться сейчас.

— ...Пошлите гонца в Хольтфолт, — приказывает наследник Редгрейвов, пока 422-й высаживает своих людей, а Доспехи направляются к административному центру города. — Скажите им, чтобы подготовили дипломатов и бюрократов... и отправьте весточку моему отцу, — сглатывает он. — Мы должны любой ценой заручиться лояльностью Леона Фоу Маршвелла.

<http://tl.rulate.ru/book/93654/3376311>